Тексты устных рассказов русских старожилов об охоте на чекура́х на реке Ангаре, опубликованных в многотомном «Словаре говоров русских старожилов Байкальской Сибири»
(тома 1 – 10, 12, 14, 15, 17, 18, 23, 25)

Количество рассказов: 56.

Количество носителей: 43.

Автор фиксации: директор ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» Медведева Галина Витальевна. 1980, 1982 – 1984, 1987 – 1989, 1993, 1995 – 2001, 2003 – 2007, 2011 гг.

Место фиксации: 19 населенных пунктов Иркутской области, Красноярского края.

Место хранения:

1. ГБУК ИО «Региональный центр русского языка, фольклора и этнографии» по адресу: г. Иркутск, ул. Халтурина, 2;

2. Педагогический институт Иркутского государственного университета по адресу: г. Иркутск, ул. Сухэ Батора, 9.

3. Личный архив Медведевой Г.В.

Публикация: Афанасьева-Медведева Г. В. Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири.

Примечание:

*В квадратных скобках обозначены: первой цифрой – номер текста, второй цифрой – номер тома «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири», в котором этот текст опубликован. Например, [**450 (21)**] – 450 – номер текста, 21 – номер тома.*

В круглых скобках обозначены: первой цифрой – номер источника в разделе «Литература», второй цифрой – номер страницы цитируемого текста. Например, (5, С. 4) – 5 – номер источника, 4 – номер страницы.

(ЛА) – личный архив Г. В. Медведевой.

(ФА ИГПУ) – в настоящее время архив Педагогического института Иркутского государственного университета.

АНБАРУ́ШЕЧКА, -и, *ж. Уменьш.-ласк.* к **АНБАРУ́ШКА.**

Ну, вот мы раньше *в Оськиной* жили, уток этих — море! *На подыз́бицу* подвешивала. Мы их отеребим́, опалим́, потом кишки все уберёшь, туда соли накидашь, сверху солью потрёшь, и вешали. А вот папу, помню, небольшая была, папа с армии когда пришёл, он добывал у нас по триста-четыреста гусей диких. В то время много было гусей. Помню, ***в анбару́шечке*** *небольше́нькой* столько их было навешано! И добывали рыбу в ключах, ключи были! Так вот помню: посере́дь ***анбару́шечки*** этой прямо кучи язе́й наваля́т. *Са́ком* из ключей вытаскивали. Тогда много было дичи. И рябчиков, помню, много добывали, и гусей, и уток.

У нас папа председателем колхоза был, он от участка до участка ездил. Там, где сено косят да хлеб жнут, он на коне верхом съездит, привезёт уток. У нас эти утки без конца были. Вот я уже и замужем была, но всё не могу забыть. А*н*ба́р, помню, и запах уток, они мне тогда нехоро́ши были. Ну, они мне надоели. Я была ма́ленька. Это уж потом, когда я уже уехала, две сестры-то родились. Я была одна, были все мальчишки. Меня оставят с этим мальчишкам и с телёнком. Мне надо его, чтоб у коровы он не высосал молоко, телёнок-то, и ещё мне мама оставит опалённых уток, мне надо их стаскать на речку, выпотрошить и ***в анбару́шечку*** всё сложить. Тогда воду не возили, таскали на себе. Хребе́т высокий *в Жда́новой*. И вот я этих уток таскала на речку и потрошила там. Ну, пупок, сердечко, остально всё мы выбрасывали. У меня сильно пахли долго руки. *Въелось в жизнь.* Тогда мыла не было, песочком. На руках запах от этих уток. Много было уток. Ну, кто не

ленился, тот жил. У нас много было свиней, и овцы были, и корова была. Помню, у нас в войну корова задавилась. Ой, мама плакала! То ли она безро́га была, ли как ли уж, во дворе. Чё?! Она её *на при́вязи*. Но помню только, что мама сильно-сильно плакала. Это в войну потерять было корову?! Что ты?!

***[409 (1)]**. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Иннокентьевны Кузаковой (1927 г.р.), с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).*

АНГА́РКА, -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

АНГА́РСКАЯ ЛО́ДКА. То же, что **АНГА́РКА [2].**

Диких уток я сам добывал. Да не *токо* я. Все здесь. *На чекура́х.* ***С анга́рских ло́док.*** Вот он*е* по весне летят, утки там, гуси ди́ки, и на льдины садятся, когда Ангара идёт. Лёд-то набиват це́лы горы. Вот охота *на чекура́х* это и есть.

[— …Егор Михайлович, я правильно поняла, *че́кур* — это лёд? — Собир.].

А*х*а. Лёд (…). ***С анга́рских ло́док*** добывали. Её белили, лодку, чтоб со снегом *в одну масть* была. Она [лодка. — Г.В. А.-М.] шитая, из досок шитая, *ши́тик.* И в бе́ло одевалися. Это и есть *на торосáх, на чекура́х* ли. Там же широкая Ангара, ниже-то. А тут эти утки, он*е* больше *на лы́вах* были. А как *лы́вы* кончились, они переходят на Ангару. А потом надо яйца нести им, детей родить. Он*е* всё! Пошли. Летят гуси, ревут, лебеди ревут. Стон стоит над Ангарой! Господи!

***[418 (1)]**. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области(ЛА).*

С анга́рских ло́док добывали же диких уток. Весной вода, *лы́вы. Скра́дик* сделашь, и*шш*ешь. С*е́*дешь туда и сидишь. Глядишь, когда прилетят. Прилетела — стреляй. То мимо, то попал. Ночь есть ночь! Хоть и светлая. Ружьишки такие были, дробовики да всякие. Пока заряжашь, восемь уток можно добыть.

[— …Вечером добывали? — Собир.].

Вечером. Днём-то утка видит.

***[419 (1)]**. Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), с. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).*

БАДУ́МБА, -ы, *ж.* **Мель посреди реки, небольшой островок.**

По Ангаре-то здесь на кажном острову́ да ***на*** кажной ***баду́мбе*** охотились на уток на диких, на гусей.

[— …А ***баду́мба-то?*** — Собир.].

Это мели, ну, мелкое место, примерно, с метр, вот меньше, это уже ***баду́мба*** называтся (…). И вот лёд несёт, *чо́кур набиват.* Вот тут он*е* и садились (…).

А раньше охотились *на чокура́х-то*. Когда Ангара *распали́тся*, он*е* [дикие утки, дикие гуси. — Г. В. А.-М.] выбирают место. Вот у нас здесь называтся остров *Хорёк*, он пониже *Куторе́я*. Он маленьк*ы*й островочек, ну, может, тридцать метров длиной, ну, шириной так… И когда несёт лёд, и на этот островочек (а он каменный, из камней весь), и гуси, и утки, ну, гуси большинство, он*е* на льдине сидят, и вот эту льдину несёт прямо на этот островочек, ***на баду́мбу,*** и подносит на выстрел. И вот тут уже начинают он*е* стрелять. Лодка у них заделана под белое, выбелена в белый цвет. Или извёсткой, или краской, если бе́ла есть. Эта лодка тоже как льдина б*ы*дто. Сами он*е* одеют простыни или чё-нибудь или за эти камни садились. Он*е* по сто, больше добывали за раз <…>.

Вот тут, тут Миша у нас, Ко́жа был, ага, так его называли. Вот он добывал по сто, по двести. По́лну лодку добудут этих уток-то. А у него… он мужиков не брал в напарники. А тут один был пацан, Петя Феко́лин, вот он *с нём.* Он же знат, что Петька будет грести

хорошо. И вот начнут делить, он [Миша Ко́жа. — Г. В. А.-М.] его [Петьку. — Г. В. А.-М.] обманет. Петьке уток отбрасыват, гусей — на свою сторону:

— Всё, Петька, разделили. Забирай!

Петька не берёт уток, а подходит к гусям. Ага.

— Нет! Ты куда?! Я же вон!

— Нет, я не согласен! Ты себе гусей, а мне уток! Давай делить снова.

И вот раза три-четыре вот так, пока он Петьку не замучит (…). Добували много — и лебедей, и гусей. Ну, моторок не было — тоже доставалось! Это пока оне на эту льдину переезжают, а несёт же её. *Бы́стерь.* Лодку несёт быстро. Вот оне пока сбросают гусей, лебедей в лодку, и их уже отнесёт от этого островка, ***баду́мбы*** ли, метров на сто, может, на сто пятьдесят. Вот *по* этой *быстроте́* опять надо *спира́ться,* ***к*** этой ***баду́мбе*** вставать.

[— …*Спира́ться?* — Собир.].

Ну. Грести вёслами. Вот подгрябутся, опеть другу́ льдину дожидают, когда гусей поднесёт. Вот така охота была!

[— …Одна льдина идёт, потом вторая идёт? — Собир.].

Лёд всё время несёт. Другой раз оне не успевают, и мимо проносит этих гусей. Если оне гребут, оне и не стреляют их. Всё рамно надо к островку подъехать, дожидали другу́ льдину. А тогда же птицы много было. Ой, страшно! Тогда как рано пойдёт река, дак стонет всё! Это тысячи гусей и лебедей <…>.

А оне идут на север. Оне когда на север идут, всегда на Ангаре останавливаются на кормёжку. Оне рыбу не едят, корешки вот вот эти. Оне здесь неделю отдохнут — и дальше.

[840 (2)]*. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

БАДУ́МБОЧКА, -и, *ж. Уменьш.* к **БАДУ́МБА.**

На уток *токо на лы́вах* охотились! Гусей, лебедей нету *на лы́вах.* Это одне утки *токо!* (…). Там се́лезни большинство, *вострохво́сты. Чарки́,* те тоже живут, любят лужи. Гоголя́, те уже на реке *токо.* И крохаля тоже на реке. А *на лы́вы* оне не идут… И охотились. Сделаешь *скрад* в кусту где-нибыдь, вот и сидишь. Оне летят — раз! — *на* эту *лы́ву* садятся, подплывают к тебе поближе — и добываешь.

То делашь приманки, уток резиновых бярёшь — и на колышки, на ниточки. Ветром их гоня́т. Летят, видят, что там сидят. И вот садятся к этим резиновым уткам. И вот добываешь! А резиновых уток, приманку, поближе к этому *к скра́ду.* Ну, на выстрел.

[— …Так это охотились-то на островах тоже или где? — Собир.].

На островах, ***на баду́мбочках.***

[— …Какое время года? — Собир.].

На уток-то? На уток большинство охотились весной. Май. Как река пойдёт, и охотятся *на чекура́х.* Когда река идёт, лёд несёт. А лёд пронесёт — всё уже, *на чо́кур* уж нечего ехать! Оне уже разойдутся по воде и близко к островам не подходят <…>.

А лужи как вот эти, растает снег, *лы́вы* начинаются, и всё — и охоться! Утка уже подходит, и кормёжка у ней на этих, там трава же.

[— …Ну, где, в каких местах особенно любили охотиться на уток? — Собир.].

На Большом острову́! (…). У нас *Большой остров:* он больше двадцати кило́метров *токо* длиной да семь кило́метров есть местами шириной. Там знаешь *скоко лыв!* <…>.

Я охотился один раз, охотился также с женой, поехали *по Ка́те* с сетями. И вот осенью это уже дело было. А там есть *ку́рьи* такие. *Ку́рьи* — оне впадают в речку, когда больша́ вода. И вот эти утки *на ку́рьи* летят. И там оне осенью до самого заморозка. Ну, вот так же идёшь, где *скра́дом,* где как <…>. Один-ту раз мы *от с баушкой*… У нас бочечка была, где-то четыре ведра. Мы насолили уток, селезней одне <…>. Ели *скоко* душа желат да раздавали.

[841 (2)]*. Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

БАРА́ННИК. *Топоним.* **Остров на р. Ангаре близ пос. Кежма Кежемского района Красноярского края.**

Раньше *на че́кура*-то ездили, уток били. В лодках.

[— …А *че́кур* — это что? — Собир.].

Лёд. Вот эти у нас тут двое утонули. Как обвалился лёд, и всё! Лодку изломало. Раньше же *вода большая* была. А нынче что?! Водичка! <…>.

Уток полно же было здес*я*. И вот охотятся. По островам их *по́лом* было. Вот ***на Бара́ннике,*** *на Сенно́м*. Он оборвался… А льдина оборвалась их, а там глубина, лодку изломало…

Гусей много было, уток, лебядей. Всякие утки были. Лебеди большу*шш*ие, белые. Здес*я* вот два лебедя оставалося ***на Бара́ннике*** <…>. А потом, видно, погубили их. Перво-то его убили (…). Одна *лебедю́шка* летала-летала и потом *над ём* убилася. Он*е* же парой живут. По одному-то он*е* умирают. Он*е* как люди, тоскуют друг без друга. А *лебедю́шка-то*, дак она *трёхдневник*, говорят, как *же́нска*, носит. Бить нельзя лебедей (…).

И вот после войны *на* эт*и*м ***на Бара́ннике*** плавали. *Полынья́* была, и они остались в этой *полоньи́*. Как они остались? Не улетели на зиму? Ряка замёрзла. А они *в* этой *полоньи́*. Тут после войны где-то было <…>. А нынче никого не стало.

Вот так. Убили их, наверно, не стало их, не стало тут. Мужики говорят, кто-то убил, сходили, убили… Куд*ы* они? Замёрзла бы полынья, всё. А много было уток, гусей. Летят-то — стон стоит! Вот так — у-у-у-у! И по полям и вязде были гуси. У нас эти были, озяра́, они там плавали.

[1021 (2)]*. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

БАТУ́МБОЧКА, -и, *ж. Уменьш.-ласк.* к **БАТУ́МБА.**

Раньше же охотились на дику уток вот *коды* наворочат этот лёд-то, *бату́мбы-то* сделат. А гусей, а уток — *рявиши́ше* стоит! Ой! И побягут р*о*бяты, побягут мужики. У нас экспедиция стояла *ешшо*, вот против нас наворочало, и стала Ангара-то. А гуси, утки! Он*е* побягут через лёд-то, где наворочало-то — и добывали этих гусей, уток. Лодки были раньше деревянны, побелят их в бело, чтоб под лёд, сами простынями *оболоку́тся* (…).

Бату́мбочки эти наворачиват, лёд-то. Наворо-о-очат, не дай Бог! А *счас* чё река идёт?! Молча. Отшумело.

Она всё сворачиват. Раньше бани-то *на угорах* были, бани привязывали — всё сворачивало. А *пото́па* была у нас — всю эту, *то́ко* деревня была, а поля все льдом заносило. *Пото́па* была. Курятник уносило *в Усо́льцевой.* И курицы все поплыли, и курятник унясло.

[— …А мужики вот *на лы́вах* ещё охотились? — Собир.].

А вот *на лы́ваф,* ***на бату́мбочках,*** это *коды лы́вы,* первые *лы́вы,* они идут *на перелёт*. Вечером идут в девять часов, в двенадцать придут домой. Ходили *на перелёт*. *Прибуро́вят* уток, неохота было теребить. Полно́ уток было. Не дай Бог много было! Прямо река стонет! Дак а он*е* как заразговаривают, это как вот перед светом, солнце выходит, он*е* ж прямо разговаривают, дак *аж* любо слушать. *Счас-то* перявелись все, я не вижу ни одной утки.

А вот лебедей не велели бить. У лебедя мясо синее. Он*е* каки-то были, *богоже́ственны* или как ли вот так сказать, не разрешали бить. *Ели* кто лебедя убьёт, то всё равно у них *удар* какой-то будет.

[— …Какой такой удар? — Собир.].

Или кто помрёт, или слу́чится. Не убивали лебедей. Не велели.

[1086 (2)]*. Записано в 1987 г. г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

БЕ́ЛО. *ПОД БЕ́ЛО. Белого цвета (подобно снегу).

Лебедей-то не били. Ты чё?! У нас много было, *в Березо́вой,* лебедей! Весной. Эх! За́ льдом идут. На ледке́ так *аж* всё равно ***под бе́ло,*** Ангара-то. А куда-то ушли, не стало.

[— …А почему нельзя охотиться? — Собир.].

Всё по старинке. Видишь, лебедь, она как всё равно ребёнок плачет! Их вот *не били* (…). Но *били* которые. Говорят, мясо *токо* синеватое. А так, мяса в нём много, птица *ёмкая*.

*[**108 (3)**]. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).*

***ПОД БЕ́ЛО БЕЛИ́ТЬ. Белить или окрашивать снаряжение в белый цвет (подобно снегу, льду) с целью маскировки во время охоты на нерпу, диких уток, гусей.**

Раньше я вот жил *на Му́рожне* там (это Мотыгинский район), *шивера́ Му́рожня* там была, и вот, *кода* весной, *кода* лёд идёт (*ешшо* не было ГЭС), и в лодках, лодки под снег белили, ***под бе́ло бели́ли*** (извёсткой ли, краской ли), *в бе́ло оболока́лись*, оде*ё*мся и плывём со льдом вместе, гусей *промышляем*, гусей и уток диких. Он*е* садятся, их же навалом было — весной река идёт, как на гармошке — гусей, уток! Така красота! И мы тут, он*е* нас не видят, мы же в белом, *в одну масть* со снегом.

Лёд когда идёт, *ледого́н*, вот Ангара когда уже проходит, Ангара проходит, сильный лёд-то, *ледого́н* спускатся вниз, *кода* это всё переворачиватся, уже перевернулось, уже редкий лёд, и вот мы тогда садимся в лодки и со льдом выезжаем. А гуси-то летают-летают, садятся, летят-летят, оп*е*ть садятся. И вот он*е* садятся возле нас, он*е* не видят нас. Мы же в халатах в белых, как снег, вот и мы доб*у*вам. В лодке сидим и с лодок этих доб*у*вам. На середине Ангары. *Скрадо́к* сделашь.

*[**109 (3)**]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Никонора Силантьевича Анкудинова (1911 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

Мы *били, сколь* надо. *Круглогодово́е, покуль* утка тут. Её было, знашь, *сколь!* Тут как вясна начнётся, ледоход, спать не давали — рёв был! Гуси, лебеди! А *счас* никого не стало. Ну, в мае, девятого раньше всё! Ангара шла с девятого мая-то. А *счас,* видишь, всё перегородили ГЭСами, она стоит, покуда *не изопре́т*.

[— А как на них охотились? — Собир.].

С ружья. И на берегах сидели. Сидишь — льдину несёт, добудешь, сплывёт, на лодке запаку́е*сс*я, ***под бе́ло белили,*** в белом всём. Матерьялом закроешь всё. И вот несёт вместе со льдиной, льдина белая, он*е* не видят, *под вид* льда. Стре́лишь. Тут хватало всего! Вот жили! И мяса, и уток, и дичи боровой было *сколь* тут! *Счас* никого нету. Никого нету.

*[**110 (3)**]. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Абакумовича Кулакова (1914 г.р.), с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

БЕЛЬМА́СТЫЙ, -ая, -ое. **С беловатым пятном на роговой оболочке (о глазах).** Ср.: **БЕЛЬМОВАТЫЙ.**

Всё портят! Всё. И ружьё, и всё портят! И вроде мушка та, и вроде бы стрелял, *ём* стрельнет — и мимо, и мимо, и мимо, и мимо.

[— Что тогда делали? — Собир.].

Своей *мо́чью* промывали. Вот у нас ловушки, выта*шш*ишь, положишь их там, ружьё положишь, ружьё поставят дулом. И на сети так же, выта*шш*ишь кучей их да и… Ну, в

кучку сложишь их да и обоссышь.

[— А в какое время? — Собир.].

Дак а ты придёшь, как стрелил, в любое время дня. Придёшь стрелять, оно не стреляет. Вот и как захочешь, так. А больше никак нельзя.

Вот увидал сосед у тебя, вот поставил ты сети при нём. Дурной глаз-то всякий. Особенно ***бельма́стый!*** *Таить,* говорит, *не той, а от глаза скрой,* — пословица. *Таи́ть не той,* сколько до́был, *а от глаза скрой!* Вот скажи: «Я до́был два ведра», — скажи. А чтоб рыбу он не видел. *Таи́ть не той, а от глаза скрой!*

[— А если зверя добыл? — Собир.].

И зверя. Хоть кого, всех надо скрывать. И хоть утку, хоть кого, не пота*шш*ишь же на людях — всегда надо всё скрывать. Утка, хоть кто — всё в мешок, в сумку ложи! А глаз-то у каж*н*ого же разный, вы что! Он вроде бы ничё и не скажет, а глаз такой. Глаз у человека такой, глаз плохой, а особенно ***бельма́стый!***

*[**231 (3)**]. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

БО́ГОВЫЙ, -ая, -ое. **1. Божий, созданный Богом; близкий и угодный Богу.** Ср.: **БО́ГОВ.**

А лебедей, *родна́*, нельзя *бить*. Это птица ***бо́говая,*** её *исть* нельзя. У нас мать рассказывала. Он*е* с отцом куд*ы*-то вв*ер*ьх ходили, в лодке, раньше же в лодке всё. И оттуда плыли. То ли они *лучи́ли ли чё ли*, не знаю, и оттуда плыли домой. А у нас там ме́ли большие всё есть. Вот было, говорит, на этих меля́х птицы: и гусей, и лебедей, и *в*уток, говорит, — страшно!

Ну, мать сидела *в гребя́х,* а отец сидел на корме. Нас *тятя* хороший был охотник, *ружéйник* был. Ну и теперь он говорит:

— Дай мне ружьё. Я, може*ть*, гуся убью.

А ружьё был, в носу лежал. Она говорит:

— Но я не дам тебе, ты *ешшо* лебедя убьёшь.

Он *грит*:

— Ну, я не буду в лебедя стрелять.

Ну и она дала ему ружьё. Он *стре́лил* и в лебедя попал. А лебеди, *зазу́бр* парами живут. И вот не знаю, то ли он *лебеди́ху* убил, то ли лебедя самого. И вот, говорит, видимо, лебедя убил. И вот как, *грит*, она летала, как, *грит*, она *ревела*, ой, я, говорит, не могла в лодке сидеть! Его, *грит*, всяко изругала.

Ну, они взяли этого лебедя, взяли этого лебедя, при́плыли домой, и они даже не стали его ни теребить, никого, кому-то отдали его. Ой, говорит, как эта *лебеди́ха ревела, аж,* говорит, страшно сидеть было в лодке! Вот лебедей нельзя *бить*. Грех, большой грех лебедя убить.

*[**688 (3)**]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Милентьевны Поляковой (1925 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

БОЛЬШО́Й О́СТРОВ. *Микротопоним.* **Название острова на реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края.**

На остров-то делали ледовые дороги. Ну, через реку, на остров, там же и хлеб сеяли ***на Большо́м острову́.***

[— А там какие острова, вот напротив, близко *к Мозгово́й?* Которые относились *к Мозгово́й?* — Собир.].

К Мозгово́й? Тало́вик. ***Большо́й о́стров*** назывался. У нас тут один ***Большо́й о́стров***. *Мали́нник, Мали́нник* здесь ещё.

[— А *Мозгова́я-то* отсюда сколько? — Собир.].

Двенадцать кило́метров

На Большо́м же ***о́острове*** кто-то убил лебедя. А попало-то не лебедь сам, а самка. Они в лодку её положили, *имя́* же говорили:

— Нельзя убивать ни лебедя, ни лебедиху.

И вот он улетел-улете-е-ел в небеса, его чуть видно, и оттуда крылья поджал, вот так крылья поджал и оттуда камнем и ка-ак шмякнется — и насмерть убился. Он не мог пережить. Это же его пара была. Если*ф* лебедиха погибает, кто-то её убил, лебедь разбивается. Если*ф* лебедя кто убил, лебедиха разбиватся, но жить, они друг без дружки жить не будут. Пришли старые люди, сказали:

— Возьмите, унесите на воду, отпустите, не бейте больше.

Вот так. Белые лебеди есть, белые гуси дикие, есть чёрные гуси. От, три сорта их: белые гуси, чёрные гуси и белый лебедь. Лебедь только белый бывает. Бывает лебедь и разные такие крылышки бывает. *От* так *от* он разбился. Говорят, грех убивать лебедя.

[196 (4)]*. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Косолаповой (1926 г. р.), с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

БРАТЬ[1], беру, берёшь; *несов., перех. Охотн.* **Добывать.** Ср.: **БИТЬ во 2-м знач. и 3-м знач.**

Раньше же тайга *бога́та* была. ***Бра́ли*** зверей, уток, диких гусей. *Тятя* пойдёт, побежит утром пораньше и та*шш*ит, это, *на бадожке́* гусей та*шш*ит, уток та*шш*ит. Вот и сидим дома, теребим их, теребим. Много-много он *тятя* добывал.

[— Это в Березово ещё? — Собир.].

На лы́вах. *Лы́вы* на полях-то, на покосах-то. Он*е* же *тама-ка* садилися. Раньше же навалом гусей-то было. Он их помногу ***брал,*** много-много таскал. И в лес ходил на сохатых.

[— Теребить приходилось много? — Собир.].

Да. Много. Раньше много уток было, гусей много было.

[365 (4)]*. Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дины Николаевны Сизых (1937 г. р.), пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

БРОДКО́М, *нареч.* **Вброд.** Ср.: **БРЕДКО́М.**

Уток много было. Вечером пойдёшь *на лы́ву*, весной. *Таёшь-то* пойдёт, и начинаются *лы́вы* по полям-то. Утка-то с рек-то переходит *на лы́вы. Жа́бать* надо *имя́*, они *на лы́вы* и летят.

Одна весна была, дак это же как чёрна воронья́ налетит, дак как воронья́! Много было. А я дак стрелял влёт. Он*е* начинают садиться, *раскры́ливаются* — стрельнешь, смотришь: штуку, две захватит. А *на сидячем* я меньше добывал. На лету́. На лету́ лучше. Дробинка попала, она — фьють! Всё! Упала!

К лы́ве ставишь колышки, её потом ча*шш*о́й огородишь, да и вот сидишь посиживашь. А то в основном влёт. На лету́ как *токо* дробинка — она на́ пол. Идёшь ***бродко́м*** *по лы́ве,* я

в бро́днях ходил. ***Бродко́м*** идёшь, утку-то жалко бросать, *има́шь* её.

Как *таёшь-то* начинался и *лы́вы-то. Щас-то* никого нету, ни *лыв*, никого. А тогда раньше-то *лыв* много было. *В* каждом *ложке́* вода. На полях-то, видишь, она *плошши́на*, неровная. А *лы́вы-то* разл*иё*тся, всё. Вот и уж *таёшь*. Снег-то таять начинат, *лы́вы* начинаются — вот тебе и утки пошли, он*е* сразу с реки на поля. Вечером охотились.

*[**411 (4)**]. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ВАРНА́К, -а, *м.* **4.** *Перен.* **Злодей, ведущий себя безнравственно, совершающий святотатство.**

[— А лебедей-то не добывали раньше? — Собир.].

Лебедей раньше, доча, *не били.* Но у нас тут был один ***варна́к*** (ой, он*е* все уже умерли), Валентином ли как ли его звали, дак он настрелял по́лну лодку лебедей. *Ужась! На глухо́й матере́* он*е* там у нас жили, лебеди-то, *за Куре́йным* туда, на песках. Ой, как он*е* красиво купаются! О-о-ой! А как кричат! Как люди! Вот говорят, что у лебедя груди есть, и она сво*ё*го вот этого дитя кормит грудью. Вот это вот такое говор*е*ли старики, старики. И тело у него белое, как у человека. Его *и*сть нельзя! (…).

Вот его и *били* ***варнаки́-то*** всяко, что пяро надо было. И вот он приехал после этого, как наловил, приехал, загулял и захлебался блевотиной. Нельзя лебедей *бить*. Это грех велик*о*й.

*[**352 (5)**]. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВАТА́ЖНО, *нареч.* **Собравшись группой, стаей.**

Кода река проходила, за ней гуси, утки, лебеди — Ангара стонет! *Кода* она идёт-то на трёх водах, лёд-то на берега-то много же. И вот за льдину сядешь, а он*е* плывут возле берег-то, стреляшь в их, гусей и уток (…). А *на лы́ву* гусь не садился.

[— Так прямо от берега среди льда прятались, да? А бывало такое, что лодки белили? — Собир.].

Белили, да-да-да-да, ночью. Ты понимаешь, особенно осенью, кода идёт гусь, вот тут *в Ке́уле с*пециально стариков сторожами назначали. Они садились на коней и разгоняли гусей с полей, потому что съедали пшеницу всю*ё*. Специально сторожа были. Да жуть было *сколь* гуся! А *счас* нету гусей.

А ***вата́жно*** шли, такие табунишки, жуть! А *счас* нигде нету их. Или другой какой-то маршрут они взяли или что ли. Нету. Раньч*е* было.

[— А лодки-то когда белили? — Собир.].

Дак а лодка вот весной, *кода* река прошла-то, тогда и они плывут только. Лодку-то выбелишь *под вид* снега, она как льдина (…).

[— Охотники так маскировались? — Собир.].

Ну а чё?! Добывали хорошо. Я за лето, бывало, *зажу́чить* и гуся, и уток.

*[**408 (5)**]. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ВЕКОВО́Й. *ВЕКОВА́Я ДОРО́ГА. Направление перелётов птичьих стай в

весенний период.

Гуси шли, у них своя ***векова́я доро́га,*** он*е* ночью в мае месяце спать не давали нам. Вот они как по расписанию, утром летят на поля с Ангары, *исти* надо, он*е* на поля. Где-то *лежа́нки,* хлеб, ну, не сжатый жаткой остаётся же хлеб, *лежа́нка-то* остаётся. Вот они летят на полянку. Бело́ ка́ла *ихнего* было на полях! Их сотни, тысячи штук, гусей этих! *Тёмной ночью* с реки как полетят, мёртвого поднимут с постели, рёв такой поднимают!

Подъела́нка стояла высоко *над яром,* берег высокий такой был. Они пока высоту наберут, низко летят, слышишь — там стреляют, там стреляют. Я выскакивал, у меня ружьё висело наготове дву-стволка, двадцатый калибр, картечью заряженный. Выскакивашь — тоже па́лишь их. Красны лапы видно, как летят они. Они сразу кверху — га-га-га! — *стре́лишь*, от некоторых говёшки летят *аж!* Набирают высоту. Табуном летят на поле.

Я раз сразу двух до́был. На крыльцо только выскочил в ограду, *вдого́н* бах! — один за одним пошли. Один в огороде у нас упал гусь, другой — у кузницы там. Ребята там технику чё-то готовили. А парень один, бригадиром тракторной бригады. Он мне по отцу-то брат приходился, брат по отцу, потому что его отец сделал меня *в Куйтуне́* матери, *брюхо* сделал. Я к нему сразу, к Тольке, я говорю:

— Толя, — знаю, что где-то у них в районе кузницы упал гусь, — гуся тут видели?

Молчит. Ничего не видели все остальные там, сеялки готовили, ремонтировали, ну, много, человек пять ли шесть около кузницы было, возле сельхоз этих машин. Потом он:

— Вон в сеялке твой гусь лежит!

Сеялку открыли, туда бросили его. Ну, забрал. Два гуся, не ходя на охоту, только выскочил на крыльцо в ограду и то убил. ***Векова́я доро́га*** была гусей, он*е* шли через нашу местность. И вот утром он*е* летят на поле, наедятся, летят *в*обратно к по́лдню на реку. Опять же рёв поднимут перед Ангарой-то такой, начинают как это вали́ться вроде сверху, такой рёв! На реке слышишь, канонады везде палят. Там где-то в засадах всяко сидят, *на зато́рах.* Лодки выбелят белым, белой известью, и *в*зади *за зато́ром* пришвартуют. Моторы уже были, это, шестисильные моторы были.

Брат мой по семьдесят пять штук убивал за полторы — за двое суток, полну почти лодку гусей настреливал. Но у него две двустволки, одна бельгийская была *бескурко́вка* и наша *бескурко́вка* ИЖ-пятьдесят шесть. Из обоих успевал палить. Я еду с ним, тоже ездили, чуть не лодку настреляли гусей. Он успевает… мотор, по Ангаре едем, сбавит только маленько, успевает из обоих ружьев, пальнёт. Только бултыхают, в воду гуси падают. Я стрельнул — у меня ни черта́.

— Ты куда стрельнул? — ругатся на меня. — Ты куда стрелял? Как стрелял? Почему не убил вроде?

Я говорю:

— Ну, как? В табун стрелял.

— Ты не стреляй в табун, а стреляй в одного гуся, — на меня. — Цели́ся в него и веди до носика, а потом чуть вперёд упряжде́нье сделай, тогда спускай вроде.

Я начал так — всё, гуси начали падать в лодку, в воду или на землю.

[— Это вот охота *на чекура́х* говорили? *Мя́тево* говорили? — Собир.].

Но. Река уже несёт, всё пронесло, *мя́тево* по реке. *Мя́тево*, ну, оно последний лёд называли, несёт *мя́тево*. И вот *на зато́рах* ложилися, солому, сено. Ляжешь и лежишь, патронов по четыреста, по пятьсот, по двести заряженных в мешке. Заряжали, потому что там заряжать некогда, надо стрелять, стрелять и стрелять.

И вот гуси, *стре́лишь*, с ним приходилось, он*е* отлетят вверх по Ангаре, подпустишь, поднесёт их *с мя́тева,* мятликов этих клюют всё, жируют, плывут. Они самосплавом на север уплывали, в Енисей и так далее. Плывут со льдом и всё.

И вот мы *стре́лим*, они отлетят вверх километра три, приземляются. Их сотни там, гусей этих, там и *крохали́*, и лебеди даже. Но мы лебедей не стреляли никогда. *Крохаля́* тоже пренебрегаешь, селезня́, например, не стреляешь, а гуся выбираешь покрупнее. Но долго ли? Маленько полежали, он не курил, я не курил, полежим маленько, чё-нибудь поболтаем,

смотрим, уже подносит бинокль шестикратный полевой. Ага. Всё! Прита́ивайся, подплывают, вроде уже, ну, метров триста уже осталось. Кажется, тихо это течение, а несёт быстро. Их опять подносит гусей прямо на тебя. На середине Ангаре мель и горы льда, затор такой. И он остался, вода упала, падает же после ледохода уровень, и этот лёд, так затор и находится. Но осторожно, конечно, чтоб там не завалиться, выбираешь льдину покрепче, маскируешь там *скра́дбищем:* лёд, там ветки да всё это, солому, и сам на соломе лежишь. *Потники́* брали стёганные сохатиной шерстью. На нём лежишь, не простынешь, хоть на снег, хоть на лёд ложь, пожалуйста.

Пахали вот пашню весной, нельзя же на земле долго лежать весной. *Потни́к* этот положишь, спишь на нём. Не простынешь: сохатиная шерсть вот толщиной она, стёганая. На коне ездить верхом, его подкладывашь вместо седла. И вот так вот па́лишь целый день и ночь, спать охота, а тут гусь плывёт, опять стрелять надо — подносит, опять, потом *подра́нков* добивашь. Они улетят вверх от тебя, опять приземлятся. Тут *подра́нков* добивашь, которы ещё ныряют, добивашь их. Опять лодку пришвартова́л ниже там затора, укрепил там *кошку*, всё, опять ложишься. И вот опять глаза (тёмны ночи-то), расширяшь глаза-то посильнее, глядеть надо. Потом мушку худо видно, стреляшь всё равно, почти наугад, но попадашь. Гусей *били*.

А потом Братское море стало — всё, и ***векова́я*** эта ***доро́га*** её не стало, почти ни одного гу́ся, они на Братское море изменили дорогу. Сядут на средину моря, кто на катерах пробуют, на двух «Вихрях» даже, это же милиция. Это вроде они борятся с браконьерами, а сами гоняются тоже. Два «Вихря» поставят и вот едут вроде тихо-тихо, мимо вроде стараются, потом раз — повёртывают на это, на табун гусей или уток, и на все газы там. Они приблизятся, начинают подниматься — они подскакивают и на выстрел подлетают, открывают огонь. И вот так *в Подъела́нке* даже, на Усть-Илимском море. Там опорные пункты, тоже охотятся.

[— Вы по сколько добывали? — Собир.].

Не считал. Ну, все добывали. Кто мог ружьё таскать, большинство. У которых *не было* на это *но́са.* Готово поест, дак ладно, у кого-нибудь поест, может. Тоже на это надо желание, умение, старание — всё.

*[**90 (6)**]. Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г.р.), с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).*

ВЕРХ. *Микротопоним.* **Название верхней части острова, находящегося на реке Ангаре (деревня Заи́мка Кежемского района Красноярского края).**

[— Раньше, наверно, тайга богата была здесь? — Собир.].

Ну, у нас-то, *в Заи́мке,* не ходили вот как в лес, у нас на острову́ деревня-то, тайги-то у нас не было. Но у нас *тятя* на реке добывал весной сохатого. *Счас* в тайге все, и молоды́ ходят, а у нас-то нет тайги, у нас остров, там не было охоты-то.

[— А там охотились на гусей, на уток *на чекура́х?* — Собир.].

Но. *Чекура́* — это когда лёд-то мнёт, *тятя* у нас добывал, два ли, три однако, гуся *на чекура́х* на этих, но. Река-то, ой, лёд-то намнёт, невыносимо! У нас одна часть-то повыше, ***Верх*** называтся, а друга́ — пониже. Потом, *кода* мы летом купаемся, так ещё это, остаётся лёд-то, *от* эти ото льда-то, отделяются эти сосульки-то, бежишь грызёшь эти сосули, из воды-то выйдешь.

*[**347 (6)**]. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г.р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВЕСЁННЫЙ. *ВЕСЁННАЯ ПОРА. Весна. Ср.: ***ВЕСНУ́ШНАЯ ПОРА, *ВЁСНАЯ ПОРА́.**

Гусей добывали. Птицы было *по́лом!* Это вот как раньше Ангара пойдёт, ***весённой-то поро́й,*** у меня даже *счас аж* в ушах это всё стоит: такой крик, утки, лебеди! Всё это кричат, чайки кричат, такие голоса. Весна пришла — все ожили! *Аж* всё дышит, поднимается,

чувствуется всё это. *Счас* утку не найдёшь по морю, утки нету.

Гнездо ещё были (…). Были вот здесь *по Кошеме́*, значит, *Кулёмновские боло́та* назывались. Туда ходили, перо собирали на перины. Вот гусь, утки, когда перо меняют, значит, и вот там пера вот столько было. Собирали перья на перины. Вот *сколь* птицы было! А *счас* чё где найдёшь? Я говорю, утки не найдёшь на море даже. Потому что гнездо все позатопили, вот, утки эти, поля все потравили.

*[**523 (6)**]. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ВЕСНОВА́ТЬ, -ну́ю, -ну́ешь; *несов., неперех.* **3. Промышлять весной дикую птицу.**

[— А вы на уток охотились? — Собир.].

Но. Уток раньше много было. За утками *на лы́вы* ходили, весной, *на перелёт,* ***веснова́ли,*** говорят.

[— Охота *на лы́вах.* — Слуш.].

Да, да! *На перелёты* называли. Говорят:

— Вот поедем ***веснова́ть*** *на перелёт.*

По весне. По весне, потому что утка шла *на лы́вы*, садилась *на лы́вы,* как по-нашему — *шла на лы́вы.* Что травка *просекатся* быстрее *на лы́вах.* А Ангара-то *ешшо* лёд, на Ангаре-то стоит лёд, и садиться-то некуда. Да и на островах-то хлеба́, особенно селезня́м и таким крупным уткам. А когда травка *просекатся* вокруг *лыв* этих, на покосах вот, тогда уже все утки идут на эту на зелень. Как начиная с селезне́й и кончая ниже, ниже, ниже.

[— А давайте, Иннокентий Владимирович, перечислим, какие: селезни… Дальше… — Собир.].

Селезни, *вострохво́сты, че́рнеди, го́голь, чирки́, тре́щадь.*

[— *Тре́щадь?..*– Собир.].

Ну, такая птичка, что она «бяк-бяк-бяк», как тре*шш*ит всё равно, ну, как лучину ломат, *у ей* голос. Вот лучину ломашь, и у неё такой голос. *Саксуны́* есть, *маклаки́* с широкими норками, норка широкая у неё. Ну, вот вспоминай, ты теребила их [рассказчик обращается к жене. — Г.В. А.-М.].

[— Доставалось её. Мужик-то добытчик, хозяин. — Слуш.] (…).

Где-то кустик, может, среди *лы́вы* или как, всяко быват, потому что острова. Или в этот куст сади*сс*я, если*в* есть такой, где-то пенёк может быть, а то делашь шалашик небольшой из веток, натыкал ветки, и в них сади*сс*я. В виде *скра́да*, и сидишь в нём <…>. *На лы́вах*, на полях, где неубра*т*ая пшеница особенно.

[— На островах и *на матере́*? — Собир.].

Тоже может, *токо* что меньше. У нас же, *вишь*, по Ангаре, по обоим берегам Ангары населения-то мало. Деревни-то, он*е* большинство по островам, по Ангаре деревни. А раз на острову́, значит, там и покосы, и всё. Большинство на островах народ жил <…>.

[— Вот куда ездили чаще всего ***веснова́ть***, охотиться? — Собир.].

На Большой остров, на остров *Куре́йный,* вон он.

*[**552 (6)**]. Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА)*

А в ту пору-то и здесь гусей полным-полно было: на полях же у нас вязде были пш*а*ница, и овёс, и всё и… Бегали, ***веснова́ли***. А *счас*-то никто не сеет, никто не пашет, никто ни*коо* не делат, дак и гусей нету. А тогда гуси-то прилятали на зярно: колосков-то *скоко* было на полях! И вот *на* эти *на чекера́* садились. Как *набуро́вит* льдины — выше дома!

[— *Чекера́*? — Собир.].

Вот эти как *набуровит* лёд вот кучами такими, и их называли *че́кер*. И *на чекера́* и ездили. Вот лодку побелят, сами себе кого-*нидь* из простыни сошьют халаты — чтоб гуси-

то не боялись — и сидят на этих кучах. И вот называли их *чекера́*. И ***веснова́ли,*** добывали гусей. А они плывут, а всё бело вязде и лодка бела. А вот как делали… Если*ф* лодку не побелишь или сам в чёрном — их *ешшо* не так просто добыть, гусей: он*е*, видимо, боялися, что чё-то чёрно. А в белом сидят — он*е* плывут.

[— И помногу добывали гусей? — Собир.].

Помногу, помного добували! А как они кричат *бра́во!* Ой, а утра́ми! Мы *кода в Кове́* жили — ой! Так они там кричат — слушал бы всё их!

[553 (6)]*. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВЕСНО́ВКА, -и, *ж.* **4. Весенний промысел дикой птицы.** Ср.: **ВЕСНОВА́НЬЕ во 2-м знач.**

А гусь летел, он с севера шёл сюда. Или на север он шёл, гусь, с юга шёл. *На болотня́к* уходил. У них же там питанье, всякие ракушки, лягушки <…>.

[— А в какое время охотились? — Собир.].

А вот *вёсной* гусь идёт когда на север, он садится отдыхать, вот и ***весно́вка***. А *на жни́ве* там утки, все *на лы́вах, скрады́* делашь. Охотились *в скрада́х.* Лужа большая если, там всяки лужи, вот *скрад* сделашь, сидишь вечером, *на перелёт* идёт уток, раз! — они садятся. *Из скра́да* стреляшь.

[— И вот как это вы охотились, расскажите. — Собир.].

Ну, как. На уток? Делаешь шалаш возле *лы́вы.* Чтоб сухое место было. Соломой или сено там, закроешь вот это, сидишь ждёшь. И вот делашь так, чтоб *под зо́рьку* попадало. Когда *отза́реват*, вода светлая. А если *впро́тив* неё будешь, пониже её, утку не увидишь. А так что светло *под зо́рьку,* раз! — видишь, и уже *отза́реват,* утка садится, её видишь и стреляшь.

[— А где *веснова́ли?* — Собир.].

На островах: *на Баскове́м, на Куре́йном.* Ну, там всяки острова. *Ниша́га* есть, *Корово́й.*

[559 (6)]*. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

И *пальнико́в* добували весной, ***весно́вки-то*** эти, *веснова́ли-то*. Они на деревьях сидят, *пальники́*. Подкрадывайся и стреляй. Они годами прилетают. Когда корму нету, они сюда прилетают. Много здесь было, *сево́годы* по островам их табунам было. Ну, где-то корму нет, они и прилетают сюда.

[— Гусь крупнее, чем утки, да? — Собир.].

Любой утки гусь крупнее. И мясо вкуснее. Я добывал весной, осенью добывал. Но осенью у него ароматней запах. И он жирный. Да утка любая она осенью вкуснее, жирнее.

[560 (6)]*. Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокима Иннокентьевича Брюханова (1932 г.р.), д. Таёжный Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВЁШНА, -ы, *ж.* **Весна.** Ср.: **ВЁСНА.**

ВКРА́ДЧУ, *нареч.* **Украдкой, тайком.** Ср.: **ВКРАД, ВКРА́ДКОЙ, ВКРАДКО́М, ВКРА́ДОЧКУ, ВКРА́ДУЧИ, ВКРА́ДУЧИСЬ, ВКРА́ДЧЕ, ВКРА́ДЧИМ.**

Добывал уток-то. Как не добывал! А *счас* куда брать? Их почти нету. А тогда… в последни года не стало совсем. А те года хоть с ружья убьёшь. А то патронов купил, и стрелять не в чё. *Счас* их ***вёшной*** нету! Совсем уток не стало! То ли их там, в тёплых краях, переколачивают ли кого ли…

Когда ледоход идёт ***вёшной***, вот *на* этих *торосáх* ***вкра́дче*** охотились на уток. Когда эти, ну, это было льдом напёхнуто. Кто охотился, а мы охотились на берегах. На полях же

садятся утки, на хлеб, уже на сж*а*тый этот, солому, вот там, *скрады́* делашь, из соломки сделаешь, *чашши́* поставишь, всё. Он*е* вечером летят, садятся *на лы́вы* — и ты стреляшь их.

[— *Ча́шшу* поставишь — это что? *Ча́шшу* какую? — Собир.].

Соломкой забросашь, и всё. Она, утка… Как вроде солома. И она садится, прилетат, и стреляшь. Никакой-то приманки. Я никого не делал. И стреляшь ночью. Она вечером садится, как солнышко закататся, и всё, и утром, на заре. По берягам утки. Тоже возл*я* берег идёшь, и увядал — дак по берегам стреляшь их.

[54 (7)]*. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

А ***вёшной*** ледоход идёт, *воро́чат* всё, лёд-то, лебеди плавают. Сидим, в окошко смотрим: лебеди плавают, гуси! Га-га-га! Льда не видно было, *сколь* было гусей и уток! Да-а-а! А лебедей *сколь* было! Помнишь, ездили *в Аксёново-то* за картошкой-то, лебедей-то видели?

[— Но. — Слуш.].

[— И лебедей было так много, что льда не видно, говорите? — Собир.].

[— Ага. Не то что один, два. — Слуш.].

Но.

[55 (7)]*. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВПЛОТЬ, *нареч.* **Вплотную, очень близко, рядом.** Ср.: **ВПЛОТИ́, ВПЛО́ТНО, ВПЛО́ТНО, ВПЛОТНУ́, ВПРИТИ́М, ВПРИТРУ́Т, ВПРИТУ́ТЬ.**

Я *на чекура́* не ездил, это *в Ке́жме* было.

[— А что такое *чекура́?* — Собир.].

Это Ангара-то шла же, ГЭСэв же не было, она тут с Иркутска начнёт толкать. Лёд ломает-ломает, двигает, а льду-то деваться некуд*ы*, впереди-то крепкий лёд, и на берега напёхиват, с целый двухэтажный дом *чекура́* эти были.

[— *Чекура́* — это торос? — Собир.].

Торо́сья.

[— Ты расскажи, как старики-то охотились *на чекура́х?* — Слуш.].

На чекура́х они не охотились. Они выезжали на реку, когда *ешшо* лёд, лодку вы́белят, халат белый наденут, во всё бело оденутся. И где-то на мел*е́* льдину остановило, он*е* её подпустят ***вплоть,*** на выстрел. Ну и подносит гусей, лебедей метров на десять, ну, ***вплоть*** прямо, не промахнёшься. Они — бацк! — выстрелили, до́были. Остальны улетели. Они *сколь* убитых собрали в лодку, оп*е*ть подта*шш*ились, оп*е*ть сидят. А у уток чё, они за льдом плывут-плывут, потом оп*е*ть вверх залетают, ну, как бы сопровождают. И вот поэтому они и помногу добывали, по пятьдесят — по семьдесят гусей, полные лодки.

[— Это в каких местах было? — Собир.].

Да по Ангаре у нас, *в Ке́жме*. Я знаю, я *в Са́вино* было до войны, учитель ездил, *в Березо́ву* уехали *на чекура́*, так же лодку выбелили, тоже привёз их штук шестьдесят или семьдесят ли гусей.

Раньше же гуся много было, лебедей — вся река стонала, Ангара-то, уток этих, ой-ой! А ведь *счас* никого не стало, всё вытравили.

***[487 (8)]**. Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёдора Михеевича Волошина (1928 г. р.), с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

[— Помнишь, *в Я́ркино* охотились вот так вот, *на чекура́х* по́ льду? Пока, на льдины садятся, они там плывут вроде, летят эти утки, гуси. — Слуш.].

Но. Стреляют потом их.

[— Охотники, говорят, белят лодку. — Собир.].

Дак это чтобы гусь не заметил.

[— А как эта называлась охота? — Собир.].

Охота на гусей. Лёд несёт, ты лодку белым *оки́нул*, сам в белое нарядился, и со льдом вместе тебя несёт. Гусь он не поймёт, что опасное ве*ш*ество несёт, лёд и лёд, и ***вплоть*** поднесёт к гусю — стреляй его.

[— То есть он льдине сидит гусь-то этот? — Собир.].

На льдине, а как? Это по Ангаре так охотилися. Наре́дится человек в бе́ло, и всё. Гуси летят, раз! — сяли тут. И добывай! Он*е* ***вплоть*** садятся. *Счас* уж такого нету.

***[488 (8)]**. Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г. р.), с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ВЫ́КАТЬ, -ает; *несов., неперех.* **Курлыкать (о крике, издаваемом дикими гусями).**

Ну, гусей как добывали? Они весной же, когда реку несёт, они собираются на остров, на остров — там они живут. Ой, у нас *у Та́лой* сколько было их!

[— *У Та́лой?* — Собир.].

Та́лая — участок.

[— Ну это на Большом острове? — Собир.].

Вот тут, жили *у Та́лой,* там где-то *у Таёжной*. Вот туда пониже *ешшо*, вот там мы жили. Ну, брат у меня, брат сеял хлеб, невестка была стряпухой, а я боронила на лошаде́. И вот брат поехали они, вымазали лодку извёсткой, одели какие-то белые халаты, каки́-то там тряпки насбирали белые и поехали. Гуся убили. Белый, большой, красивый такой. А бить-то их нельзя, говорят, грех. Гусей-то грех бить, лебедей грех бить, гусей грех бить, да! А они убили с другом там с одним. А уток — море!

У нас там остров, на эт*и*м острову́ они всю ночь ***вы́кают.*** Всю ночь. ***Вы́кают,*** курлыкают. Не поверите, там столько их! Островок такой небо́льшенький, правда. И лебеди, и гуси, и утки, и кого нет только! И так было красиво! А *счас,* наверно, никого нету, потому что остров-то обсох весь, весь его *заи́лило* илом. ГЭС-то этот пустят, *шелко́вник,* понесёт это всё сюда.

[— *Шелко́вник?* — Собир.].

Ну, ГЭС-то он же перегораживатся, плотина-то эта ихна, а *шелко́вник,* трава, она вот тут, по низу идёт, вот так вот те*к*ёт она, она наверх не всплыват, по низу те*к*ёт. Всё затопит.

***[363 (9)]**. Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивонеи Павловны Усовой (1919 г.р.), с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ГЛУХА́Я МАТЕРА́. *Топоним.* **Название местности, простирающейся вдоль левого**

берега реки Ангары ниже посёлка Не́вон Усть-Или́мского района Иркутской области.

[— А лебедей-то не добывали раньше? — Собир.].

Лебедей раньше, доча, *не били.* Но у нас тут был один *варна́к* (ой, он*е* все уже умерли), Валентином ли как ли его звали, дак он настрелял полну лодку лебедей. *У́жась!* ***На Глухо́й Матере́*** он*е* там у нас жили, лебеди-то, *за Куре́йным* туда, на песках. Ой, как он*е* красиво купаются! О-о-ой! А как кричат! Как люди! Вот говорят, что у лебедя груди есть, и она сво*ё*го вот этого дитя кормит грудью. Вот это вот такое говор*е*ли старики, старики. И тело у него белое, как у человека. Его *исть* нельзя! (…).

Вот его и *били варнаки́-то* всяко, что пяро надо было. И вот он приехал после этого, как наловил, приехал, загулял и захлебался блевотиной. Нельзя лебедей *бить*. Это грех велик*о*й.

[471 (10)]*. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ГРЕШНО́Й, -а́я, -о́е. Склонный к совершению греха.

[— Бабушка, а вот нельзя было, говорят, убивать лебедя. — Собир.].

Лебедя нельзя. Дак это у нас же. Вот Николай-то, вот он ***грешно́й*** был. Мы *в Ка́менке жили,* Царство Небесное, летели лебеди, два лебедя. И кум Николай вышел…

[— Это вот когда вы жили, Нина Григорьевна, в Ча́добце? — Собир.].

Это в сорок девятом году. И вот он вышел и *стре́лил,* и как раз самку убил. И она упала ему как раз в ограду. Я прихожу *к имя́,* а она [жена Николая. — Г.В. А.-М.] в положении была.

Она говорит:

— Ой, кума, знашь чё?

Я говорю:

— Ничё не знаю.

— Коля-то лебедиху убил — я умру.

Я говорю:

— Ты чё, Христос с тобой! Ты одумайся, чё говоришь!

А она в положении была. При родах померла.

[— При родах померла? — Собир.].

Да, да. Пришёл, плачет. Я говорю:

— Тебе обязательно надо было лебедей стрелять?

Померла. Четверо ребятишек осталось. Коля у нас подымался, потом в армию ушёл, женился, и *счас* живут в Енисейске.

Лебедя нельзя убивать — будет како-то несчастье. Что лебедиха, что лебедь.

[— А один лебедь не живёт? — Собир.].

Нет. Вот он убил, а лебедь всё равно он не полетит, куда надо ему, он всё равно где-то тоже помрёт. Он один, без пары не полетит.

[138 (12)]*. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ГУСЕВА́ТЬ, гусю́ю, гусю́ешь; *несов., неперех. Охотн.* **Охотиться на диких гусей.** Ср.: **ГУСЕВИ́ТЬ[2].**

[— А охотились вот там *на чекура́х?* Лебедей добывали, уток? — Собир.].

У нас зять ***гусева́л,*** каждую вёсну добывал.

[— *На чекура́х?* — Собир.].

Ну. Когда лёд несёт, ну, вот понесло, лёд понесло весной, где-то на островах, на конце острова лёд набивает, набивает, и получается большое скопление льда.

[— Это вот и называтся *че́кур.* — Слуш.].

Да. Вот на нём начинают ***гусева́ть.*** Сядут на него, на лёд, и караулят. Балахон такой белый на себя оденут. Гуси плывут, стреляют в это время.

[— Но они плывут на льдинах? — Собир.].

Но они на льдинах плывут. Они просто отдыхают. Отдыхают табунами. Табун… раньше лебеди, гуси на льдинах мимо *Ке́жмы* плывут (…).

Одного, правда, у нас мужика *чёкур* задавил.

[— *Чёкур* задавил. А как это случилось, Михаил Елизарович? — Собир.].

Но он на лодке *под чёкур-то* подплыл, а тот обвалился. Но льдина была, вот так нависла, он под неё там, хотел взять убитого гуся, но он [*чёкур.* — Г.В. А.-М.] как раз обвалился, и всё, и насмерть (…).

А зять много гусей добывал каждый год. Солили они. Он привезёт, может, там гусей пятнадцать или двадцать — это ж всё-таки гусь! Не маленький он! А весной где держать? Солить надо. *В кадь* посолят, в подвал.

[— А по осени, когда гуси летели обратно, тоже добывали? — Собир.].

Бывало, добывали. Раньше же ведь весной, когда посеют зерно на полях, гуси садятся это зерно клевать. Но вот подкрадываются и добывают которые, а так-то весной-то меньше. Они же перелетают. У нас же не гнездились они *в Ке́жме,* они улетали дальше. Они только прилетят, отдохнут и дальше. На север летели, дальше.

[491 (12)]*. Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Елизаровича Лушникова (1929 г.р.), с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

А сколько было гусей! *Стон стонал!* А *счас* никого нету. Лебедей было! (…). Деревянная лодка, вёсла, ни моторов, ничего нету. Эту лодку деревянную возьмут побеля́т, и вот *на че́кур* садятся, и гусь по реке плывёт, стреляют, потом собирают. Вот ***гусева́ли.***

А *счас* не стало ничего: ни лебедя, ни гуся. И не услышишь почти, что перелёт-то, изредка где. *Счас* нету ни лебедей и ни гусей.

[494 (12)]*. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г.р.), с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

На чекура́х раньше ***гусева́ли.*** Вот эти гуси, там лёд понесло, они на́ реку вылетают и вместе со льдом плывут. Ну а вот есть пороги, камни такие, там горы льда в это время, охотники вот забираются туда и поджидают тут. Лодку побелят, сами белые халаты оденут. Добывали, по сотне гусей добывали за сутки. Потом привезут, бабы дома копаются. Мужики сами не будут теребить! *Тереби́ловки-то, бабьи тереби́ловки!* Сегодня моя пошла к соседке там, завтра та уж к нам идёт. Вот эти *по́мочи-то бабьи-то* (…).

[— По сто могли добыть *на чекура́х?* — Собир.].

Да-а-а! Были такие охотники *в Ке́жме,* мужики.

[— *Чёкур* — это что такое? — Собир.].

Её по-разному называют, это местное название, видно. А *чёкур-то* — это горы льда намятые. Горы льда на камнях намятые.

[495 (12)]*. Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Привалихина (1929 г.р.), с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

[— А вот говорили старые люди, что нельзя убивать лебедя? — Собир.].

Но это было, я тоже слышал, что вот нельзя убивать. Но добывали же в старое время, когда были тоже, добывали люди. *Счас* не стало же их, не стало. Я как-то вот года два, в прошлом году видел несколько. А тут было же очень много лебедей.

А гусей-то было — *ужась!* Много было. Каждый год ***гусева́ли.*** *На чекура́х* — это где-то на меля́х набивало лёд, стоит лёд там, *тороса́* такие пихает, и вот возле этих *чекуро́в,* как говорится, лодку белую, белые халаты, белая лодка, и старались со льдом рядом. Несёт утки или там гуси ли, вот добывали, стреляли. Но их подносило близко, потому что они

чувствуют, как вроде лёд, и всё.

[— Не взлетали? — Собир.].

Ну, да, да. Но бывает там, заметишь, уж *шо* такое, но старались обхитрить. Добывали.

*[**496 (12)**]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г.р.), с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ГУСЕВИ́ТЬ[2], -влю́, -ви́шь; *несов., неперех. Охотн.* **Охотиться на диких гусей.** Ср.: **ГУСЕВА́ТЬ.**

Когда не было вот этих ГЭС, тогда реки шли со всем со своим, что они за зиму накопили, то они на себе и несли. *Вёшные воды* берега размывали, вода прибывала, когда ручьи потекут, лёд поднимало, и лёд отставал от берега где-то, может, на метр, на два, где и больше, смотря как по берегу, и лёд уже стоял сам собой, что вот-вот его… Уже дожди когда пойдут, всё, тогда он, его расквасит, лёд, и его начинат ломать, — и понесло. Где-то мель, и начинат на эту на мель, одну льдину посадило… Она же, льдина, шла, на мель тянуло. У ней получилось…Этот край один-то *у глуби́,* а этот — на мели. У ней получилось как вроде подъём, как лестница. Вторая льдина идёт, по ней как уже…как *по поката́нам* вроде, как по ступенькам на неё. Всё! Эта взгромоздилась, через неё перевернулась, переломилась, стала стоя. Другая на неё напират. И вот и друг на дружку, друг на дружку накладыват, и накладыват большие — вон даже с двухэтажный дом — такие *чекура́.* И вот охотники идут ***гусеви́ть.*** Он*е* тоже делятся: на стрелков… Вот четверо стреляют, а двое *перенимают*. Потом местами меняются. А гусь, его несёт, он на льдине лежит спит. Один там сторож-гусь караулит, остальные гуси лежат спят, их несёт. И мимо несёт, стало быть. Чё ты сделашь? *Багро́м* не поймашь льдины эти. Там несёт же. А котора на тебя несёт, всё, значит, ваша. Подносит на выстрел их, и тогда уже по команде: бах-бах! И всё. Там кричат:

— Есть! *Перенимай!*

— Видим!

А эти уже в этих белых, простынями окутались, чтобы со льдины уж не видно. И этот сторож, гусь-то, он их не видит. Он*е* затаились. Сидишь. А мелка утка, её хоть ты руками бери, потому что впереди там черно́ на льдине. А этих вот несёт у тебя, прямо тут можешь рукой взять. Да не смей, потому что тот увидит. Тот если увидел на льдине, заревел, всё! Если один заорал, сторож-гусь, он стаю всю снимет со льдины. Он уже заподозрил.

[— То есть трогать нельзя, Егор Иванович, да? И даже… — Собир.].

Да, трогать уже… Или там несёт, допустим… Вот несёт пять штук гусей, прямо на тебя. А сзади там несёт, где-то метров сто, там уж штук полсотни, наверно, на этой льдине. Дак этих пускай пронесёт, *дождём* тех. Ну, чтобы *стре́лить* наверняка. Потому что мало. Потому что у каждого охотника два ружья. *Шш*итай, у этого четыре ствола, да у того четыре — *шш*итай, восемь стволов. *Счас* он*е* по команде:

— Бах-бах!

Эти ружья бросают незаряжены, хватают заряжены и опять снова по ним.

[— Несколько ружей брали, да? — Собир.].

Да! А потому что перезаряжать-то некогд*ы* же тут. А те уже *перенимают,* те уже там *подра́нков* этих. Ну, набивали. Кто *за́рный,* дак ещё оставался ***гусеви́ть.*** А кто *путя́вый* мужик, уезжал. Ну, куда *жа́бу-то хватать?!* По три куля разделили гусей — и хватит! Поедем домой.

[— Кто *за́рный,* говорите, да? — Собир.].

Но *за́рный-то,* он остаётся там и квасит их, *ешшо* живёт. Для чего тебе? Вот мужики оп*е*ть други́ и сгоняют:

— Ну, хватит вам! Чё?! Куда *в жа́бу-то* вам *ешшо* их?! Солить их будете? Оставлять в лето, чё ли?

[— Куда *в жа́бу-то* вам ещё их, да? — Собир.].

Ну а для чего? *Аза́рт* же у человека, как говорится. Ну, постреляли день-два — всё, хватит, уезжайте (…). Раздавали. Родни много. Там сватье над*ы* дать, свату дать там, тё*шш*е

надо унести, ага, там тестю унести. *Один больной, другой кривой,* не может сам добыть. Раста*шш*ил *по гости́нцам,* и всё.

А он*е* потом тебе *заёмно*. Он*е* потом поросёнка будут колоть, тебе сало прита*шш*ат, оп*е*ть *заёмно* угостят тоже.

[— Егор Иваныч, а вот сторож-то — это гусь?.. — Собир.].

Гусь.

[— Дак если он увидит, сторож, то вся стоя поднялась?.. — Собир.].

Он только, он только крикнул, и все сразу: га-га-га! — на ноги встали и сорвались. У них закон свой. Но у них не один вожак. Может, и два клина село на эту льдину. Вон он*е* *счас* плывут, куда там он*е,* сколько-то плывут. А вечером уже закат начнётся, *солнцезака́т,* он*е* заходят обратно, залетят. Их тогда уже стреляют опять же влёт. Там уже кто на островах сидит, кто не *на чекура́х,* а уже добывают их влёт. Он*е* ни-и-зко идут над водой. Залетает обратно туда, на сколько он*е* там, на сорок кило́метров, на тридцать уйдут, там снова садятся, и снова, как говорится, лёд он*е* провожают. Лёд провожают, радуются он*е*. Со льдом он*е* простятся, потом на ти́нах *спаря́тся* и уходят уже.

[— Что делают? — Собир.].

Спару́ются, уже разобьются на пары и уходят уже на гнездо́вья.

[— Так они парами уходят? — Собир.].

Идут уже каж*н*ый со своей парой пошли. Клин-то идёт одинаково. Но он*е* уже идут каж*н*ый со сво*ё*й парой.

[— А лёд они, Егор Иванович, провожают… на льдинах плывут? — Собир.].

Ну, отдыхают, как, он*е* же перелёт откуда-то сделали, там с Дагестана ли откуда там он*е*, чёрт их знат, где он*е* зимовали у нас.

[— И сели на?.. — Собир.].

Да. Он*е* рады этой воде, отдыхают, наедаются, как говорится, отдохнут.

[— Они что едят-то там, пока на этой льдине? — Собир.].

Едят корешки, вот он*е* камыш вырывают, эти белые корешки, вот эта са́ма *ихна* еда, называтся *гусиная еда,* такие, как стручки, как горох этот. Камыш, *ситня́к* этот вырывают, корни-то выполаскивают. Их же… с этих месяцев вот это *ихна* са́ма перва еда.

[— Камыш какой? — Собир.].

Ситня́к, корни *ситняка́*. Он*е* белые корни, мягкие, вкусные.

[— То есть прилёт гусей совпадает с реколомом, говорите? — Собир.].

Да. А как?! И потом он*е* если *щас* устали, идут на поля. Мужики оп*е*ть бегут ***гусеви́ть,*** на полях караулят. Он*е* на хлеб садятся. Ну а на хлеб он*е* осенью, когда… там он*е* любители.

[— Это обратно когда они летят, да? — Собир.].

Обратно идут, отдыхают, тогда уже.

[503 (12)]*. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

Это *тороса́, тороса́* называли. Горы больши наворачивало, и вот в это время и ***гусеви́ли.*** Я помню, оденут белые халаты, брали вот всё у Николая Тимофеевича-то, и вот оденут и лодки побелят деревянные извёсткой, чтоб не видно было, и поедут, гусей добывали. Часто бывало, что *то́рос-то* как рассыпется, и в лодку насыпется, и всякое. Успевают выпрыгивать ребята.

[504 (12)]*. Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

А раньше ***гусеви́ли*** же *на чекура́х.* Деревянные лодочки были, сани, лодку эту поперёк, на сани становятся два человека и забега́ют вот по этой *по худой реке,* по льду по такому опасному, вверх туда забега́ют и оттуда начинают сверху охотиться. Река когда проходит, наминают *чекера́,* и *к* этим *чекера́м* там пристраиваешься, значит, и *на* эти *чекера́* гусей, уток наносит же, ну, там в белых стоишь *скрадываешь* и стреляешь.

Но тоже это опасно, потому что быват так, что он стоит-стоит, *залóм-то,* лёд-то, а потом как рухнет, обвалится *чéкир-то.* Но, бывало, что люди погибали. Не успевали отплыть, и приваливало потом. Но сильно наворачивало эти *чекерá-то,* там горы *аж,* как скалу навернёт её, *набурóвит.*

А получается-то как? Эта отмель или как ли там, задерживается лёд, и потом на него начинает наминать, наминать, натаскивать этот лёд, и делается гора такая. Но гуся-то, утки было тогда… тогда ведь лебедей было, косяками лебедь летел (…).

Чёкур — это же льдины. Не путай *с чекерáми. Чекерá* — это вот *чекерýют* лес, а *чёкур* — это вот именно льдины, друг на друга их наносит, он*е* как бы наползают друг на друга и накладывают вот эту горку, *чёкур*.

[— А лес *чекерýют.* Это как? — Собир.].

А это *чёкер, чёкер,* лес — *чёкер.* Такой трос: на конце крючок на одном, на другом петля — вот *лесину чекерýют,* зацепляют.

А это *чёкур.*

*[**505 (12)**]. Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виталия Павловича Попова (1929 г.р.), с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ДОБРÓ. *КУДÁ С ДОБРÓМ. *Экспр.* **2. Очень хорошо, прекрасно; много, в большом количестве.** Ср.: ***КУДÁ ТЕБÉ С ДОБРÓМ во 2-м знач.**

Счас Ангару всю ГЭСы эти перепортили. Надо было дать подтёк воды, чтобы *шелкóвник* убрало.

[— *Шелкóвник* убрать, траву эту, да?.. — Собир.]

Да. Чтоб убрало, потому что весной идёт когда Ангара, она не идёт, она просто тает. А раньше как она шла? Она как наворотит-наворотит — выше избы *натороси́т,* лёд-то, вот эти *затóры*. И мы ездили на эти *затóры,* значит, за гусями. Вот *на* этот *чéкур* едешь за гусями. А *счас* же она просто тает.

[— И как вы ездили, Николай Григорьевич? В белое белили лодку извёсткой? — Собир.].

Од*ее*шь на себя белый халат, ложишься на льдину, и их подносит вот так, как до стола.

[— Николай Григорьевич, ложишься на льдину, и льдинка подносит? — Собир.].

Но вот *на* этот *чéкур, на чéкуре* ты сидишь, ложишься на льдину, и всё, и лежишь, а их несёт. Их подносит — хоть рукой бери. *От,* по сорок, по шестьдесят, по восемьдесят добывали — ***кудá с добрóм!*** А *счас* нету их.

[— Это какой месяц? — Собир.].

Ну, это в мае месяце.

*[**149 (14)**]. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ДОБЫВÁТЬ, -áю, -áешь; *несов., перех.* **1. Получать охотой, промыслом (о добыче зверя, птицы, рыбы).** Ср.: **БИТЬ во 2-м знач.**

Ласточку же нельзя ***добывáть,*** стрижкá нельзя. Воробья можно ***добывáть.*** Ворону можно, сороку тоже можно, ***добывáй.*** Они не людские природа. А ласточка, стрижок, скворец — это всё называется *божеские, божеская* птица. Утку, утку вовремя надо бить. Утка с утятами плават, с маленькими утятами, — это уже большой грех. Нельзя утку убивать без время, нельзя.

[— Лебедя нельзя, да, Степан Кондратьевич?.. — Собир.].

Лебедя нельзя. Лебедя нельзя никогда убить. Лебедя в любой момент нельзя трогать. А у нас бьют, всё уничтожили уж. А вот эту утку, гуся, ну, вся эта природа, там сохатого, зайца, пока идёт это время, он*е* нарожают утят, ягнят, пусть они с Богом выращивают их до осени. А осенью можешь стрелять, *сколь* сумеешь.

[— А уток раньше, говорят, ***добывáли,*** ну, весной охотились на уток, на льду как-то. — Слуш.].

Это они пока они ещё холостые летают, убивают.

[— Когда они прилетали только. — Собир.].

Да, да! Это можно. А когда уж они снесли яйца да цыплёнка скоро выведет, не трогайте их. Они вот эти яйца накладут, если они накладут, они будут цыплят выводить, уже не трогай в это время. Это тоже грех большой. А когда они прилетели, они ещё не на яйцах, ни на кого, это можешь немножко ты их пострелять, потому что они холостые.

***[154 (14)]**. Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ЖА́БАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Есть, принимать пищу, поглощать.**

Уток много было. Вечером пойдёшь *на лы́ву,* весной. *Таёшь-то* пойдёт, и начинаются *лы́вы* по полям-то. Утка-то с рек-то переходит *на лы́вы.* ***Жа́бать*** надо *имя́,* они *на лы́вы* и летят.

Одна весна была, дак это же как чёрна воронья налетит, дак как воронья! Много было. А я дак стрелял влёт. Он*е* начинают садиться, *раскры́ливаются* — стрельнешь, смотришь: штуку, две захватит. А *на сидячем* я меньше добывал. На лету́. На лету́ лучше. Дробинка попала, она — фьють! Всё! Упала!

К лы́ве ставишь колышки, её потом ча*шшо́*й огородишь, да и вот сидишь посиживашь. А то в основном влёт. На лету́ как *токо* дробинка — она на пол. Идёшь *бродко́м по лы́ве,* я *в бро́днях* ходил. *Бродко́м* идёшь, утку-то жалко бросать, *има́шь* её.

Как *таёшь-то* начинался и *лы́вы-то. Щас-то* никого нету, ни *лыв*, никого. А тогда раньше-то *лыв* много было. *В* каждом *ложке́* вода. На полях-то, видишь, она *плошши́на,* неровная. А *лы́вы-то* разли*ё*тся, всё. Вот и уж *таёшь*. Снег-то таять начинат, *лы́вы* начинаются — вот тебе и утки пошли, он*е* сразу с реки на поля. Вечером охотились.

***[613 (15)]**. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ЗАПРЕ́ТА, -ы, *ж.* **Традиционный запрет в сфере природопользования, соблюдаемый со времён функционирования крестьянской поземельной общины.** Ср.: **ЗАПРЕ́Т.**

[— Ефим Михайлович, диких уток раньше, как нам рассказывали, было много тут <…>. — Собир.].

Утки много было! Гуси. Утки — это было глупость, *у́жась, во́сенью дак* во! *Во́сенью* гуси летят. О-о-о, *у́жась* было! Много! Много было. Ну, вот за деревней садились. Вот где картошку садят, тут садились, садились гуси. И под берег.

[— На них охотились? — Собир.].

Охотились!

[— А как охотились? Там ещё на льдины, говорят, как-то… — Собир.].

Да, на льдины сядут и сидят. На утку, на утку охотились только в то время, когда не охотились. Когда утка плодится… Как расплодится, полетели утята — всё, *во́сенью*, всю осень потом. На утку ***запре́ты*** не было. На пушнину *дак* ***запре́та*** была. ***Запре́та*** была, на сохатого особенно была ***запре́та.*** Только по договору. Специально были госто́рги ведь. Госто́рги, пушнину принимали. Пушнину сдаёшь — бери провиант, порох, дробь, их вон сдавали, но после-то давали уж этот продукты — муку, сахар давали. Ружьё можешь взять, было вольно.

***[369 (17)]**. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ЗАТО́Р, -а, *м.* **Остановка, затор льда на реке (весной) во время ледохода. Ср.: ЗАПО́Р.**

Я *вёшной* ***на зато́ры*** ездил. Вот май месяц, ну, начало мая несло в Ангару-т*у*. Раньше, ну, отец до сорок третьего года, да, ***на зато́ры*** назывались. Ангара-то же шла тогда, ГЭСов-то не было, их же ломало горы, знашь, лёд наворачивало.

[— Охота ***на зато́рах?*** — Собир.].

Несёт по Ангаре *вёшной* лёд, где-то мель есть, камни, этот лёд набиват-набиват, он же массово несёт, и он рассыпа́тся. Набьёт с трёх-, с пятиэтажный дом, даже на острову́, не то что на берегу, а на острову́. Остров может метра четыре высотой, такие ***зато́ры*** бывают. Тогда же *вода большая* была. Она поэтому и большая и была, что ГЭСов-то не было, а где-то *затират* узкие места, острова. Вот такой сделат ***зато́р*** этот назывался, высокий, льду *намнёт*. Потом, когда вода может немножко сбыть, это всё остаётся. А лебеди, он*е* обычно к этому месту, по воде-то их несёт, он*е* даже могут и ***к зато́ру*** *сясти.* И гуси, лебеди садятся на Ангару, и теченьем их несёт.

[— А охотники они в этих халатах, чтобы их не видно было. — Собир.].

Ну, ездили. Караулят сидят около льда, когда поднесёт лебедей и гусей. А потом стреляют, когда близко поднесёт, на выстрел.

[— На выстрел поднесёт, дак это как? Льдом, да? — Собир.].

Водой. Да. Лёд и вода, всё вместе <…>. У лебедей чёрное мясо, а обыкновенное у гусей. *Счас* я уж давно не вижу их, здесь нету лебедей. Ну, *скоко* я *на Басково́м,* на острову́, это семьдесят пяты года видел четыре штук. Ну, больше четырёх я не видел лебедей. И с тех пор я больше не вижу их, нету у нас, не прилетают. Гусей, да и то почти не стало.

[— А гусей добывали раньше? — Собир.].

Да. Гусей добывали. По полям ходили. Дак поля были пшеницей засеяны, а потом, когда сожнут, весной колоски остаются, гуси ходят по полям. Вот в это время тоже охотятся, называтся *на перелёте,* он*е* ходят. *Скра́дом.* Подползашь по-пластунски, считай, в чёрном, в чёрной одежде, где-то кустик какой-то есть, где-то пенёк, может, камень, вот и *скрадывашь* их, ползёшь, ну, чтоб он*е* не заметили. Всяко быват, что и испугаются, улятят, он*е* тоже умная птичка. Если*в* заметили тебя, улятели. А некоторы и не замечают, ну, какая местность и кто какой охотник. Тут у меня племянник *на Басково́м,* где-то в семьдесят, наверно, шестом году семь или восемь до́был сразу. И ружьишко-то у него не очень-то хорошее было, но так как-то удачно получилося у няго.

[— А вот охота на лебедей ***на зато́рах*** — это в каких местах обычно было? — Собир.].

По всей Ангаре.

[— То есть где больше торосы это? — Собир.].

Да. Там, туда и люди ездили на охоту на деревянных лодках. Тогда же железных-то не было.

*[**516 (17)**]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Владимировича Заборцева (1940 г.р.), Анны Иосиповны Зыряновой (1936 г.р.), с. Паново Кежемского района*

Красноярского края (ЛА).

Раньше река шла Ангара сама по себе, берега все были забиты льдом. И ***зато́ры*** посреди реки были. А ***зато́р*** — это значит затопление где-то было <…>. ***Зато́р*** есть, значит, вверху идёт подтопление.

[— Дак а подтопление это как, подтопление? — Собир.].

Как-то здесь у нас ***зато́р*** был, вверху топило <…>. Острова топило, всё топило там, что есть на пути. И вот ***на*** этих ***зато́рах*** выплывашь на лодке, на деревянных лодках. И вот ***на зато́рах,*** берёшь халаты белы, и туда. И вот гусей добывали. Лебедей не били. Лебедя же нельзя бить. Лебедей ни в коем случае нельзя бить.

[— И куда нужно садиться было? — Собир.].

Ну, садились или на лодки в белых халатах, или ***в зато́р*** в этот. Залазили ***в зато́р*** и караулили гусей. А они плыли на льдинах, гуси, сплывали. На воде они редко были, на льдинах больше плыли.

[517 (17)]*. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

Охотились и на уток. Мужики белили лодки, под лёд, чтоб не видно. Под лёд. Лёд-то белый. А мы *на уго́ре* смотрим, поглядываем. Говорили:

— Там вот ***зато́ры,*** — говорит, — поехали туда.

А потом там ***зато́р*** сделается, вода поднимется, и на покосы разлявалась, и рыбу там ловили руками.

[— Руками рыбу ловили?.. — Собир.].

Да! Когда затопляло, ***зато́р-то*** сделатся, проходимости-то нет, вода-то поднимется — и на остров. А рыба-то с реки-то… А особенно где этот ру́чей если ещё, дак там полно́ добывали рыбы. Как вода начинат убываться, она уже осталася, рыба-то. Она схлынула разом, вода, а рыба же осталась. А потом пойдём эти покосы прибирать и наткнёмся на эту рыбу. Мы сколько раз привозили домой рыбы. А нас старики-то обманут, мы-то чё, ребятишки, нам две-три *шш*уки дадут, и радёхоньки *до без памяти*. А он*е* потом ночью-то поедут, старики-то, *поплавня́ми,* там чё, не по реке, а тут он*е* пробрели, неводом, выта*шш*или всю рыбу *из лы́вы,* и всё. *Лы́вы* же чистые, покос, убранные. Вот и всё. Возами возили <…>. Льдом которую вытолкнет.

[— На какой остров обычно ездили? — Собир.].

А больше всего вот *на Баскове́м* на острову́ (вон против *Пано́вой* он), *на Куре́йном,* там заходит-то вода далёко, от деревни-то. А *на Баскове́м-то* сразу вот, на бугре. Ну, мы-то *кода* соро́жек, там кто где останутся, насобирам. *Коо* у нас, никогда не было, *ни поплавне́й,* ничё. Бедно жили. Босиком ходили.

[— Босиком? Нет, а лёд-то ещё же? — Собир.].

Дак а лёд-то уже растает. Это лёд-то там на реке, а на острове-то льду-то нету.

[— А за рыбой-то ходили как? — Собир.].

Босиком *по лы́ве-то* тяпло. Купались. *Ешшо* на реке лёд, а мы уже *в* этих *лы́вах* купаемся. Он*е* же на острове. Лёд-то на берегу-то долго лежал. Вот проходы-то долбили, чтоб переехать с острова на остров, ***зато́ры*** вот эти долбили *пешня́ми*. И вот и заходили, ездили с берега на берег. Это ж было до острова там, *на уго́ре.*

[— Это зимой, зимой долбили? — Собир.].

С чего? Летом… Весной!

[— Весной? Когда река шла? — Собир.].

Да. Вот и тогда и рыба заходила тогда. Красота была! Мне даже теперь… я вот *счас* согласна, вот мне не надо бы уже никого, я бы вот какая была, такая бы осталась, только бы вот в то время бы воротиться. Пусть была бы голодна. Как мы вот думали: «Эх, *счас* бы поесть, хлеба бы или там *ешшо* чё-нибудь».

[518 (17)]*. Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ЗО́РЬКА. *ПОД ЗО́РЬКУ. Рано утром, перед восходом солнца.

А гусь летел, он с севера шёл сюда. Или на север шёл, с юга шёл. В основном он в это время идёт на север. *На болотня́к* уходит: у них же питание там, всякие ракушки, лягушки.

[— А на утку тоже охотились здесь? — Собир.].

Да. На лодках. На лодках-то каждый год охотимся. И если гуси есть, дак и на гусей. На остров ездим, охотимся. Ну, вот сейчас, пожалуйста, гуси если есть там *на жни́ве* где-то. *Жни́вы-то счас* нет, а раньше *жни́ва* же была. Все поля работали, *жни́ва*. Овёс и пшеница, всё же сеяли. Осенью же всё убирают, а потом вот *вёсной* гусь идёт когда на север, он садится, отдыхат. А *на жни́ве* там утки, *на лы́вах-то.* Вот и охотишься тогда, *скрады́* делашь. Охотились *в скрада́х. Лы́вы* большая, сильная если, там всяки *лы́вы,* вот *скра́д* сделашь, сидишь вечером, на перелёт идёт стая уток — раз! — они садятся. *Из скра́да* стреляшь.

[— И вот как это вы охотились, расскажите. — Собир.].

Ну, как. На уток? Делаешь шалаш возле *лы́вы.* Чтоб сухое место было. Соломой или сеном там закроешь, но и сидишь ждёшь. И вот делашь так, что ***под зо́рьку*** попадат.

[— Как? ***Под зо́рьку?*** — Собир.].

Да. Утром. Чтоб ***под зо́рьку*** попадало. Когда *отза́реват,* вода светлая. А если *впротив* неё будешь, пониже её, утку не увидишь. А так что светло́ ***под зо́рьку*** идёт, раз! — видишь, и уже *отза́реват,* и утка садится, её видишь и стреляшь.

[— А где это? На каком острове? — Собир.].

Вот *на Басково́м, на Куре́йном.* Ну, там всяки… *Ниша́га* остров, *Корово́й* есть. Вот *на Корово́м* осенью, перелёт был *пальнико́в, косаче́й,* тете́ря, я ездил. Вот *на* этом *Корово́м* я шестьдесят штук в день их набивал. Моя не успевала теребить их, *пальнико́в, косаче́й.*

[— А *пальни́к* — это *коса́ч?* — Слуш.].

Ну, тоже *коса́ч*. *Коса́ч-то* он самец, а сама́ тетёрка — вот *косачьё*. Вот их стреляешь. Только в перву очередь надо добыть *косача́*. А он сидит чёрный такой, у него хвост такой загну́тый. Вот его уберёшь, тогда самок сколько хочешь снимай. Они не улетают. А как только если он заметил, всё, за ним вся стая улетает. *С бере́зника.*

[— А в какое это время? — Собир.].

Осенью. Самый перелёт идёт у них с севера. Там уже снега́ падат, он ближе сюда передвигатся. Почки берёзы клюёт он, сидит.

[— А весной вы не охотились? — Собир.].

Ну, весной как обычно не бывают он*е.* Уходят в тайгу. Она и весной бывает, на островах он*е,* если встретишь. Ну, это мы называем *пальники́*. А так-то *коса́ч,* тете́ря <…>.

[— А на глухариный ток ходите? — Слуш.].

Но. Ну, тока́ у нас вот здесь *на Булдыре́* есть. Така гора *Булды́рь*.

*[**243 (18)**]. Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Георгиевича Бакова (1941 г.р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

КУДА́. *КУДА́ С ДОБРО́М. *Экспр.* **2. Очень хорошо, прекрасно; много, в большом количестве.** Ср.: ***КУДА́ ТЕБЕ́ С ДОБРО́М во 2-м знач., *КУДЫ́ С ДОБРО́М во 2-м знач., *КУДЫ́ ТЕБЕ́ во 2-м знач., *КУДЫ́ ТЕБЕ́ С ДОБРО́М во 2-м знач.**

Счас Ангару́ всю ГЭСы эти перепортили. Надо было дать подтёк воды, чтобы *шелко́вник* убрало.

[— *Шелко́вник* убрать, траву эту, да?.. — Собир.]

Да. Чтоб убрало, потому что весной идёт когда *Ангара́*, она не идёт, она просто тает. А раньше как она шла? Она как наворотит-наворотит — выше избы *натороси́т,* лёд-то, вот эти *зато́ры*. И мы ездили на эти *зато́ры,* значит, за гусями. Вот *на* этот *че́кур* едешь за гусями. А *счас* же она просто тает.

[— И как вы ездили, Николай Григорьевич? В белое белили лодку извёсткой? — Собир.].

Одеёшь на себя белый халат, ложишься на льдину, и их подносит вот так, как до стола.

[— Николай Григорьевич, ложишься на льдину, и льдинка подносит? — Собир.].

Но вот *на* этот *че́кур, на че́куре* ты сидишь, ложишься на льдину, и всё, и лежишь, а их несёт. Их подносит — хоть рукой бери. *От,* по сорок, по шестьдесят, по восемьдесят *добыва́ли* — ***куда́ с добро́м!*** А *счас* нету их.

[— Это какой месяц? — Собир.].

Ну, это в мае месяце.

*[**331 (23)**]. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ЛЕБЕДО́К, -дка́, *м. Ласк.* к **лебедь**.

Лебедя, его нельзя убивать — ты свою жизь убьёшь. Счастья не будет никогда. Помнишь, Миша, ты помнишь, *ешшо* когда завалило *то́росом* мужиков-то? *Зыря́новские* ли чьи ли оне были?

[— А что было-то? — Слуш.].

А завалило *то́росом*… Раньше река шла. Вот вясной *ледого́н-то* идёт, там *тороса́* такие набивало! А в то время лебеди, гуси возля них летают. И мужики охотятся на них. Ну и эти *Зыря́новские* поехали охотиться. Их, по-моему, трое было. И вот оне поехали. Поехали и убили ***лебедка́***.

[— ***Лебедка́?*** — Собир.].

Но. ***Лебедка́,*** но, самца убили, самого лебедя. И вот убили, и — раз! — и ты знашь, в этот момент *то́рос* обваливатся и прямо им в лодку.

[— К кому? — Слуш.].

Зыря́новским. И двоих сразу убило, а один как-то остался. Да. Вот третий-то остался, а их двоих убило.

[— *То́росом?* — Собир.].

То́росом этим убило. Да, сразу. И вот, Царство Небёсно, Ипат Симеёнович, это зять мой, и вот он всегда говорел:

— Лебедя я никогда не буду *бить*. Гуся — да, это моё, гусь. А ***лебедка́*** — никогда.

И всем говорел:

— *Не бейте* лебедей. Царь Бог лебедь, его нельзя.

Вот так всё говорел.

*[**182 (25)**]. Записано в 2004 Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Игнатьевны Суздалевой (1923 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ЛЕБЕДУ́ШКА, -и, *ж.* То же, что **лебёдушка (самка лебедя).** Ср.: **ЛЕБЕДЮ́ШКА.**

Раньше на лебедей не охотились. Их же нельзя убивать, лебедей, нельзя. Это, говорят, от Бога запрещено. Даже ни одного! Они, говорят, такие верные друг другу, что невыносимо, лебеди.

Если ***лебеду́шку*** убьют — лебедь не будет жить, он решит себя жизни, разобьётся. И говорили, что так вот было, что, мол, высоко в небо улятит и падает, чтоб разбиться. А потом Бог за это отомстит. Если кто у него там… или самого, или само*ё* кто убьёт (…).

И у нас лебедей *не бьют* здесь, годами никто *не бьёт* никогда. Их нельзя *бить,* разлучать их нельзя. Он*е* плавают и тут всяко. Ра*н*ше-то *ши́бко* плавали. Нынче-то всё уже разогнали: моторки да всё. А ра*н*ше не было ни моторок… на с*я*бе гр*я*бли. И у нас не было такого.

[184 (25)]*. Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

У нас лебедей никогда *не били*. Не ели и *не били*. Вот *сколь* я прожила свой век, никогда лебедя у нас *тя́тя* не тронет. *На памяте́,* ни одной ***лебеду́шки*** не тронули. Никто. Чайки, лебеди… Чайки вот на Ангаре летают — *не били* никогда. Мы *били* уток, гусей, рябчиков, а утки-то разные были, и *чирки́*. Но большие, маленькие были, вот гусей *били.* Вот всё таких. Глухарей да этих, рябчиков, *курпа́ток* — это в лесу *бьют,* а мы на Ангаре *били*. Хорошо, гусей много-много, вот они так плывут…

[— Плывут так?.. — Слуш.].

Плывут! Се́дут и плывут. Но *бра́во!* (…)

[— Лебедей нельзя было *бить*, нет. — Слуш.].

Ага. Почему-то мы *не били* никогда ***лебеду́шек.*** Старики говорили, это большой грех (…). Другой раз полно́ их на реке-то! Река же была, Ангара, а не море, как *счас.* Много лебедей! Чайки, лебеди — их не трогали. За грех считалос*я*.

[185 (25)]*. Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г. р.), с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

ЛЕБЕДЮ́ШКА, -и, *ж.* То же, что **лебёдушка (самка лебедя).** Ср.: **ЛЕБЕДУ́ШКА.**

А лебедя, убивать его нельзя. Ну как?! Лебедя как убивать?! Он тот же человек. У нас вот *в Ке́жме* были парочка лебедей, а потом взяли и убили обоих. На острову́ были. Мы поедем коров доить — он*е* сидят у берега. Мы проплываем на лодках мимо них — он*е* сидят. Такие *бра́вые!* Вот как их убить?! У меня даже рука не поднялась бы. Вот старые люди и говорили: ***лебедю́шку*** убил — и лебедь сам убиватся, взлетат в небо и комком *отту́ль* па́дат, убиватся сразу.

[— ***Лебедю́шку?***.. — Собир.].

Но. ***Лебедю́шку,*** ну, самочку, убил. Но такой слух-то я слыхал. Ну, как убить?! Ну как стрелять в неё?! Это уж надо како́-то зверское… Зверь какой-то. Зверь и тот пожалет птицу такую. Как её убить?! Я никак не пойму.

И вот мы ездили на остров коров доить, едешь — он*е* сидят, лебеди-то, мимо них едешь. Он*е* не боялись. Мимо них проезжашь — сидят, плавают у берега. А потом кто-то, видимо «добрый» человек, нашёлся, убил обоих.

[188 (25)]*. Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Алексеевны Колпаковой (1934 г. р.), с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

[— Матрёна Тимофеевна, а вот говорили, что лебеди как муж и жена? Как люди?.. — Слуш.].

Ну, говорят, они преданные, лебеди, они сильно преданны друг дружке. Если, говорит, ***лебедю́шку*** кто убьёт или лебедя, то вторая птица, пара, обязательно погибнет. Она не может жить. Она будет скучать сильно. Это вот я слышала такое вот. Что она жить не будет.

Она вот именно с тоски умрёт, ***лебедю́шка.*** Она не ест, ну, переживат. Такое вроде бы о лебедях говорят.

*[**189 (25)**]. Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

Гусей много было, уток, лебедей. Всякие утки были. Лебеди большу*шш*ие, белые. Здес*я* вот два лебедя оставалос*я на Бара́ннике*. А потом, видно, погубили их. Перво-то его убили (…). Одна ***лебедю́шка*** летала-летала и потом *над ём* убилас*я*. Он*е* же парой живут. По одному-то он*е* умирают. Он*е* как люди: тоскуют друг без друга. А ***лебедю́шка-то,*** *дак* она *трёхднёвник,* говорят, как *жёнска,* носит. *Бить* нельзя лебедей (…).

И вот после войны *на* эт*и*м *на Бара́ннике* плавали. Полынья была, и они остались *в* этой *полоньи́*. Как они остались? Не улетели на зиму? Ряка замёрзла. А они *в* этой *полоньи́*. Тут после войны где-то было. А нынче никого не стало.

Вот так. Убили их, наверно, не стало их, не стало тут. Мужики говорят, кто-то убил, сходили, убили… Куд*ы* они? Замёрзла бы полынья, всё. А много было уток, гусей. Летят-то — стон стоит! Вот так — у-у-у-у! И по полям и вязде были гуси (…). У нас эти были, озяра́, они там плавали.

*[**190 (25)**]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*

ЛЕДОГО́Н, -а, *м.* **Ледоход.** Ср.: **ЛЕДОЛО́М, ЛЕДОСХО́Д.**

Раньше я вот жил *на Му́рожне* там (это Мотыгинский район), *шивера́ Му́рожня* там была. И вот, *кода* весной, *кода* лёд идёт (*ешшо* не было ГЭС), и в лодках, лодки под снег белили, *под бе́ло бели́ли* (извёсткой ли, краской ли), *в бе́ло оболока́лись*, одеёмся и плывём со льдом вместе, гусей промышляем, гусей и уток диких. Он*е* садятся, их же навалом было — весной река идёт, как на гармошке — гусей, уток! Така красота! И мы тут, он*е* нас не видят: мы же в белом, *в одну́ масть* со снегом.

Лёд когда идёт, ***ледого́н,*** вот Ангара когда уже проходит, Ангара проходит, сильный лёд-то, ***ледого́н*** спускатся вниз. *Кода* это всё переворачиватся, уже перевернулось, уже редкий лёд, и вот мы тогда садимся в лодки и со льдом выезжаем. А гуси-то летают-летают — садятся, летят-летят — оп*е*ть садятся. И вот он*е* садятся возле нас, он*е* не видят нас. Мы же в халатах в белых, как снег, вот и мы *добува́м*. В лодке сидим и с лодок этих *добува́м*. На середине Ангары. *Скрадо́к* сделашь.

*[**229 (25)**]. Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Никонора Силантьевича Анкудинова (1911 г. р.), с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).*

[— Иван Григорьевич, а как это охотились на льдах? Расскажите. — Собир.].

На льдах? Но вот весной. Когда ***ледоло́м*** идёт. Но, идёт ***ледоло́м.*** Уток вот мы *добыва́ли по Иркинёевой*. *Дак* это лёд пронесёт, заходишь там в верховья куда-то, лодку побелили или белилам, или там извёсткой, ну и веточки на носы́ настроят, как вроде *коря́жина* плывёт. И вот *сплыва́ют* вниз. Ну и несёт *поно́сом* (течением), и утки рядом плывут, и тебя несёт. Я помню, мы с Гришкой Зарубиным, *в Богуча́нах* жил, он всё приезжал весной ко мне *на Чегуме́й*.

— Но поедем!

Я говорю:

— *Дак* как мы поедем с тобой?

— Я договорился, там *в Бедобе́* нам лодку оставили.

Ну, договорился — договорился. Ну, поехали. Вот уедем. Я говорю:

— *Дак* меня не отпустят с работы.

— Отпустят, я договорился.

Вот договаривайся, шут с тобой, мне-то… раз тебе надо.

— Ну, поедем.

Ездил я *сколь* раз с ним. Вот лодку… приедем, надо лодку, старая (новую же нам никто не даёт), надо её отремонтировать. Вот мы её там вари́м с ним, мажем, клеим, чтоб можно… Но потом побелим и отправляемся.

[— И как дальше? — Собир.].

Ну и вот, дальше несёт нас вода, *напо́низ-то* хоть чё унесёт.

[— А-а-а, *напо́низ*. Это по Ангаре? — Собир.].

Нет, *по Иркине́евой.* И до самого устья вот выплывешь сюда.

[— К Ангаре? — Собир.].

Ага.

*[**239 (25)**]. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).*

ЛИ́ВА, -ы, *ж*. **Лужа.** Ср.: **ЛЫ́ВА.**

И ***на ли́вах*** охотился.

[— А как это — ***на ли́вах*** охотились, Михаил Алексеевич? — Собир.].

А ***на ли́вах.*** Как?! Весной, когда… Весной сразу, когда лёд идёт.

[— В мае? Это май был месяц? — Собир.].

Да, в мае где-то, в мае… в половине мая, в конце, может быть, мая. Это *счас* вот не поймёшь, когда она идёт, эта река. Потому что утром проснулся — её уже нету…

[— А раньше май месяц? — Собир.].

А раньше да. Лёд-то несло же ведь.

[— Ну и ***на ли́вах*** как охотились? — Собир.].

А ***на ли́вах*** весной тоже так же, как *токо*…

[— После *чо́кура?* — Собир.].

Нет, зачем? *Ешшо чо́кура* нету. Другой раз и нету *чо́кура.*

А поля-то уже начинают, это, снег-то таять уже начинат, ***ли́вы*** уже начинают. Как ***ли́вы*** *токо* встали — утки прилетают. Утки прилетают, вот особенно вот когда *за́береги* есть весной, *за́береги,* вот тогда утка прилетат. В это время уже прилетат. Если*ф* на реке нельзя садиться, она летит на эти, на поля, ***на ли́вы.***

[— Ну, на лужи… — Слуш.].

Но. На лужи. На лужу садится, да и всё. А там делашь, ну, *ю́рточку* делашь такую, чтоб тебе туда залезти, в эту *в ю́рточку,* и караулишь.

С веток со всяких. Ветки рубишь и… Другой раз и плотик делашь. Плотик сидишь. Другой раз и сутки сидишь. Охота *добы́ть-то.*

[— Помногу *добыва́ли*? — Собир.].

Ну, всяко, всяко. Другой раз и *пусто́й* придёшь.

*[**575 (25)**]. Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Алексеевича Брюханова (1932 г. р.), пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).*